

для наиболее загрязненных территорий, таких как Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, – веками. Сказанное означает, что значительная часть населения нашей страны в течение длительного времени вынуждена будет учитывать радиационно-экологические факторы в своей профессиональной деятельности, повседневной жизни, организации досуга и т.д. (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 01.01.2016 г. на загрязненных радионуклидами территориях проживает около 1,1 млн. человек). Что же касается философского осмысления влияния чернобыльской катастрофы и ее последствий для Республики Беларусь, то спустя 30 лет этот процесс продолжается. И, наконец, неизбежен постоянный возврат к чернобыльской тематике при обсуждении перспектив развития в республике ядерной энергетики и связанного с ним повышенного внимания к ядерной и радиационной безопасности нашей страны.

Таким образом, с учетом изложенного становится очевидным, что в той или иной степени чернобыльская проблематика будет значима для многих поколений белорусских граждан, а не только для тех специалистов, которые непосредственно принимали участие в ликвидации и преодолении последствий катастрофы. При этом смена поколений, причастных к управлению постчернобыльской ситуацией в Республики Беларусь должна происходить без ухудшения радиационно-экологической и социально-экономической ситуации, с сохранением наработанного уникального опыта и организованной передачей навыков и компетенций, получивших развитие в государственном управлении, профессиональной среде, жизнедеятельности в целом. Это, в свою очередь, будет служить гарантом устойчивого развития и процветания нашей страны, возродившейся после Чернобыля.

Литература и источники

1. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления. Национальный доклад Республики Беларусь. – Минск, 2011.
2. Борисевич, Н.Я. Нереальный мир. Чернобыльские мифы / Н.Я. Борисевич [и др.]. – Минск, 2012.
3. Возрождаем родную землю. – 2015. – № 2 (39).

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ «ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ» ТЕРРИТОРИЙ

Мартищенко Е. В. (Минск, Беларусь)

После аварии на ЧАЭС 26 апреля 1986 года прошло 30 лет, выросло не одно новое поколение, произошли кардинальные изменения общественно-политического устройства, – Беларусь стала суверенным государством, обязанным самостоятельно решать проблемы развития экономики, социальной сферы и культуры с целью сохранения независимости и повышения качества жизни населения. За данный период произошли и

системные сдвиги в стратегии работы с последствиями аварии на ЧАЭС: на сегодняшний день речь уже идет о восстановлении и, в значительной мере, самостоятельном устойчивом развитии чернобыльских территорий, а не ликвидации последствий аварии. Такая стратегия предполагает наличие и / или формирование активного, инициативного слоя белорусского населения и, в особенности, молодежи, способного внести весомый вклад в развитие постчернобыльских территорий.

Институт социологии НАН Беларуси, в ходе реализации Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года, осуществляет научно-исследовательский проект, направленный на определение уровня информированности граждан (проживающих на наиболее загрязненных радионуклидами территориях Гомельской области) из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

Целью данной Программы является реабилитация и восстановление пострадавших от радиоактивного загрязнения территорий, а это в первую очередь реабилитация человека, проживающего на этих территориях, т.е. социально-психологическая и экономическая реабилитация, без целеустремленного и эффективного осуществления которых любые реабилитационные мероприятия теряют всякий смысл.

Одной из задач исследования, проводимого Институтом социологии, является получение дифференцированных данных (по группам и категориям) об отношении населения к условиям проживания на данной территории. Такая информация необходима не только для конкретизации информационной работы на месте, но и для оказания адресной помощи, учета мнения людей по многим бытовым вопросам. Вполне очевидно, что проводимый комплекс мероприятий направлен, в первую очередь, на то, чтобы изменить в лучшую сторону устоявшийся уклад жизни населения пострадавших территорий, формальные и межличностные отношения, организацию учебы, медицинского обслуживания, общественного транспорта, ЖКХ и бытового обслуживания, досуга. С этой целью в инструментарий исследования были включены вопросы, позволяющие выявить отношение населения к своему населенному пункту (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов об их отношении к своему населенному пункту, в % от опрошенных

Как вы относитесь к своему населенному пункту?	Всего	В том числе по районам				
		Брагинский р-н	Ветковский р-н	Наровлянский р-н	Хойникский р-н	Чечерский р-н
Мне очень нравится здесь жить	32,0	27,8	52,5	32,2	15,0	32,0
В целом я доволен(а), но кое-что	47,8	54,8	37,7	45,8	64,2	37,6

хотелось бы изменить						
Мне не нравится здесь жить, хотел(а) бы уехать отсюда	12,3	10,4	2,5	13,6	13,3	21,6
Другое	1,8	1,7	0,8	4,2	1,7	0,8
Затрудняюсь ответить	4,0	5,2	0,8	4,2	5,0	4,8
Нет ответа	2,0	–	5,7	–	0,8	3,2

Данные таблицы показывают, что большинство опрошенных респондентов выразили положительное отношение («Мне очень нравится здесь жить» + «В целом я доволен(а), но кое-что хотелось бы изменить») к своему населенному пункту – в каждом районе этот показатель составляет 80% и выше (только в Чечерском – 69,6). Респонденты Ветковского района при ответе на данный вопрос гораздо чаще, чем в других районах отмечали позицию «Мне очень нравится здесь жить» – 52,5% при среднем показателе по всему массиву 32%. В Хойникском районе, наоборот, только 15% респондентов отмечали данную позицию.

В тоже время, как видно из таблицы 1, количество респондентов довольных проживанием в своем населенном пункте, но желающих, что-либо изменить в нем также значительное – от 37,6 в Чечерском районе до 64,2% – в Хойникском.

Что касается количества респондентов, желающих покинуть свой населенный пункт и переехать куда-нибудь, то больше всего их в Чечерском районе – 21,6%, что почти в два раза больше, чем в среднем по всему массиву. Наименьшее количество респондентов, желающих сменить место жительства оказалось в Ветковском районе (2,5% опрошенных). Если рассматривать средний показатель по всем исследуемым районам – 12,3%, то можно отметить, что он немного выше среднего показателя по республике относительно естественного территориального перемещения людей по таким причинам, как отъезд на учебу, замужество, поиск работы, ведение собственного бизнеса и т.п., который варьируется от 5 до 10% в различные периоды.

На наш взгляд, информативно будет проследить, какая же «прослойка» населения исследуемых районов нацелена на переезд из своего населенного пункта (табл. 2).

Данные таблицы показывают, что желание уехать из своего населенного пункта в большей степени выражают молодые люди в возрасте до 30 лет, а также респонденты имеющие общее среднее и среднее специальное или профессионально-техническое образование. С учетом того, что государство нацелено на возрождение пострадавших территорий, местным органам власти стоит уделить особое внимание именно этим категорий респондентов и, в особенности, молодежи.

*Таблица 2 – Распределение респондентов, желающих уехать из своего населенного пункта в разрезе возраста и образования, в % от ответивших**

	%
Возраст:	
16–29 лет	36,5
30–39 лет	21,6
40–49 лет	18,9
50 лет и старше	23,0
Образование:	
Начальное	1,3
неполное среднее	13,5
среднее общее	31,1
среднее специальное, профессионально-техническое	39,2
высшее	14,9

Проведенные исследования позволили выявить проблему оттока и высоких безвозвратных миграционных установок молодежи черновыльских территорий, хотя именно она – молодежь является ключевым источником развития этих территорий. Мы видим, что значительная часть молодежи (36,5 % среди лиц моложе 30 лет, 39,2 % среди лиц со средним специальным или профессионально-техническим образованием) не видит себя в такой роли, что позволяет говорить о латентном межпоколенческом конфликте ценностных ориентаций и рассогласовании ожидаемых и преследуемых образовательно-профессиональных территорий.

Ярко выраженные миграционные установки молодежи черновыльских территорий, на которую властью и населением возлагается центральная роль по возрождению «родных мест» сегодня вызывают особенную тревогу. Присутствующий до сих пор в сознании населения «черновыльский синдром» налагает глубокий отпечаток на их жизненные планы, образовательно-профессиональные траектории и, в особенности, это касается молодежи. Этот синдром по-прежнему стимулирует отток местной молодежи и минимизирует приток населения из других регионов страны, усиливая рассогласование трудового потенциала населения с реальным состоянием социально-экономической инфраструктуры и конъюнктуры «на местах», высокого уровня которой (по сравнению с другими регионами страны) уже удалось достичь и на улучшение которой ежегодно выделяются значительные бюджетные и международные средства.

* В данном случае респонденты, выбравшие вариант ответа «Мне не нравится здесь жить, хотел(а) бы уехать отсюда» при ответе на вопрос об их отношении к своему населенному пункту принимаются за 100%.

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИОЭКОСФЕРЫ

Михайлов А. Е. (Киров, Россия)

Человеческая деятельность содержит в себе внутреннее противоречие, состоящее в том, что в результате сознательного, целенаправленного и контролируемого изменения ряда природных условий, вовлекаемых в производственные процессы, происходят неожиданные, зачастую нежелательные и неподдающиеся оперативному контролю изменения некоторых других сопутствующих условий. Это противоречие исторически получает свое разрешение благодаря повышению эффективности производства до момента пока можно пренебрегать негативными последствиями, если они незначительны по сравнению с полезными результатами.

Но разрешение указанного противоречия сопровождалось назревaniem другого противоречия, которое сегодня осознается как глобальная угроза. Интенсификация производства, с одной стороны, сопровождалась нарастающим разрушением и загрязнением окружающей среды, с другой – вела к исчерпанию невозобновимых природных ресурсов. На предыдущих этапах человеческой истории разрешение этого противоречия зависело от таких факторов как:

- периодические миграции населения и производств (менялись места охоты, пастбища для скота, от выработанных рудников переходили к освоению новых залежей и т.п.);

- разработка новых методов взаимодействия с окружающей средой (специализация сельскохозяйственной деятельности с учетом различия природно-климатических условий, включение в производственный процесс новых видов полезных ископаемых, технико-технологические инновации и пр.);

- борьба за источники сырьевых ресурсов, ставшая в настоящее время в отношениях современных государств одной из приоритетных детерминант геоэкономики и геополитики.

Если в природе процессы обмена веществом и энергией на протяжении многих миллионов лет могут воспроизводиться в замкнутом круговороте, то преобразующая природную среду человеческая деятельность, независимо от экстенсивного или интенсивного её характера, в перспективе будет нуждаться в объёмах ресурсов, превосходящих ресурсы Земли. Противоречие между ростом производства материальных благ и сокращением его ресурсной базы имеет надежные пути разрешения только до тех пор, пока ресурсы, вовлекаемые в производство для удовлетворения постоянно растущих потребностей человечества, составляют незначительную долю в сопоставлении с имеющимися невозобновляемыми ресурсами планеты.

Таким образом, во взаимодействии общества и природы назревает еще одно противоречие: между ограниченностью невозобновляемых природных